

ПРОБЛЕМЫ АРХЕОЛОГИИ

УДК 903.052+903.054+903.2

ИЗДЕЛИЯ ИЗ МЕТАЛЛА С ХМЕЛЁВСКОГО I СЕЛИЩА

Л.Ф. Недашковский¹, М.Б. Шигапов²

¹Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

²Институт археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан,
г. Казань, 420012, Россия

Аннотация

В статье рассматриваются предметы вооружения, конского снаряжения, быта, торговли и культа с Хмелёвского I селища второй половины XIII – XIV в., которое располагается в Саратовском Поволжье и на протяжении 1995–2002 гг. исследовалось экспедицией Казанского университета под руководством Л.Ф. Недашковского. Вооружение представлено фрагментами топоров, наконечниками стрел и фрагментом керамической бомбы. Конское снаряжение – железными рамкой подпружной пряжки, кольцом от узды, подковой и ледоходными шипами. Детали одежды – бусиной и бубенчиками. Из предметов быта в статье привлечены заклёпки и фрагменты медных сосудов, литой бронзовой посуды, обломки медных листов, чугунных котлов, железное чересло, коса, замки, ключи, гвозди, ножи и их муфты, напёрстки, обкладка оселка, кольцо, трубка, оковка и диск. Предметы торговли представлены держателем коромысла весов, а культовые вещи – ушком энколпиона.

Ключевые слова: поселения, Золотая Орда, Нижнее Поволжье, округа Увекского городища, вооружение, конское снаряжение, предметы быта, предметы торговли, археология, материальная культура

Статья продолжает публикацию материалов Хмелёвского I селища [1, 2], являющегося остатками городского поселения эпохи Улуса Джучи, близкайшими к Увекскому городищу, на месте которого находился крупный золотоордынский город Укек. Селище, в прошлом – малый город Золотой Орды, относится ко второй половине XIII – XIV в., здесь найдены нумизматические материалы, датированные с начала 70-х годов XIII в. до конца XIV в.

В научный оборот вводятся предметы вооружения, конского снаряжения, быта, торговли и культа с Хмелёвского I селища, преимущественно обнаруженные экспедицией под руководством Л.Ф. Недашковского (1995–2002 гг.). Вооружение представлено фрагментами двух топоров, четырьмя наконечниками стрел (бронебойным и тремя «срезнями») и фрагментом керамической бомбы. Конское снаряжение – железными рамкой подпружной пряжки, кольцом от узды,

подковой и ледоходными шипами. Детали одежды – бусиной и бубенчиками. Из предметов быта привлечены заклёпки и фрагменты медных сосудов, литой бронзовой посуды, обломки медных листов, чугунных котлов, железное чересло, коса, замки, ключи, гвозди, ножи и их муфты, напёрстки, обкладка оселка, кольцо, трубка, оковка и диск. Предметы торговли представлены держателем коромысла весов, а культовые вещи – ушком энколпиона.

Представленный в настоящей работе комплекс неопубликованных предметов характеризует материальную культуру малого золотоордынского города Нижнего Поволжья, которая, судя по приведённым материалам, была отлична от предметов, происходящих из расположенного неподалеку крупного города Укека.

Предметы вооружения.

Топоры. Имеются два фрагмента топоров. Судя по сохранившемуся фрагменту обуха (раскоп I-1999, № 14, –148 см), он принадлежал топору без щековиц, выделенных цапф и выступающего обушка, имевшему клиновидное лезвие (длина сохранившейся части лезвия – 2.5 см, ширина – 3.5 см, диаметр проуха – 3 см). Данный фрагмент был откован из заготовки пакетного металла – полос кричного железа и неравномерно науглероженной сырцовой стали [3, с. 36]; он происходит из ямы 2, в которой был найден сарайский пул Узбека 737 г. х. [1, с. 43–44]. Этот тип топора следует считать универсальным: он мог использоваться как для столярных работ, так и в бою [4, с. 103, рис. 65, 2]. Согласно А.Н. Кирпичникову, подобные топоры датируются XII – XV вв. [5, с. 29–30, 40, рис. 6, VIII A, 29, 8–9, 30, 12, табл. XV, 8–9, XVI, 12]. Такие находки известны с Увекского [6, с. 70–72, рис. 13, 5–6] и Водянского [7, с. 76, табл. I, 19] городищ, они характерны для памятников Восточной Европы X – XIV вв. [8, с. 174, рис. 4, 1–4; 9, с. 14, 16, рис. 2, 9]. На фрагменте лезвия топора из подъёмного материала 2001 г. прослежена технологическая схема трёхслойного пакета с вваркой углеродистой стальной лезви в основу из менее науглероженной стали [3, с. 36].

Наконечники стрел. Имеются два типа наконечников.

Тип 1. «Срезни» (3 экз.) в виде вытянутой лопаточки с линзовидным в сечении пером и упором при переходе к черешку (раскоп I-1999, яма 2, № 12, –154 см; раскоп I-2000, яма 5, № 79, –185 см; подъёмный материал). Длина полностью сохранившихся наконечников 9.3 и 10.5 см. Один наконечник был откован из цельностальной заготовки, как показал осуществлённый ранее металлографический анализ [3, с. 36]; другой наконечник из раскопа был найден в яме 2, из которой происходит сарайский пул Узбека 737 г. х. [1, с. 43–44]. Наконечник такого типа известен с поселения Подгорное в округе Укека [6, с. 74]. Подобные наконечники стрел широко бытовали в Восточной Европе и в Центральной Азии в XIII – XIV вв. [9, с. 72, 75–76, рис. 33, 11–13; 10, табл. III, 12, VIII, 24–25, IX, 12, XI, 2–3, 11, 13, XV, 15, XX, 3, XXVI, 12, 17, XXVII, 39; 11, с. 94, 96, рис. 34, 18; 12, с. 53–56, рис. 1, 1–2, 2, 2–9, 3, 1, 4, 5, 7; 13, с. 215–217, рис. 2, 3–6; 14, с. 12; 15, с. 127, рис. 8; 16, с. 26, 28, 116, рис. 3, 9, BIX, BXI].

Тип 2. Четырёхгранный бронебойный наконечник, ромбический в сечении, с круглой шейкой, упор отсутствует, длина 9 см (раскоп I-1999, культурный слой, № 3, –61 см). Изделие было отковано из неравномерно науглероженной сырцовой стали [3, с. 36]. Такие наконечники известны по материалам древнерусских

и булгарских памятников XI – первой половины XIII в., а также Болгарского городища XIV в. [9, с. 72–73, 77, рис. 33, 21].

Фрагмент керамической бомбы. Фрагмент толстостенного полого керамического шара коричневого цвета, со сквозными отверстиями (диаметром до 1 см) в стенках, с примесью песка в тесте, оплавленный изнутри, происходит из подъёмного материала 1998 г. Реконструируемый диаметр изделия 14 см. Такие шары известны с Увекского, Водянского, Селитренного и Маджарского городищ [6, с. 76, 78, 80, рис. 17, 9, 18, 1, 3; 17, с. 285, рис. 1, 2; 18, с. 174, рис. 11], они найдены в Азове [19, с. 6–7, 20, табл. 1, B6; 20, с. 145, рис. 1–3, 4, 1; 21, с. 257–258, рис. 5, 19], Сарайчике, на городище Ак-тобе [22] и в Казанском Кремле [23, с. 26].

Конское снаряжение.

Имеется прямоугольная в сечении рамка железной *пряжки* (подъёмный материал 1998 г.), использовавшейся, очевидно, для крепления подпруги. Пряжка имела полуовальную форму, её размеры 4.6 × 4.2 см. Аналогичные пряжки встречаются на памятниках Древней Руси XII – XIII вв. [24, с. 77, рис. 43, 5], Среднего Поволжья IX – XIV вв. [11, с. 104, 107, рис. 36, 10; 25, с. 43–44, 89, рис. 13, 14, 16, 43] и средневековых кочевников Восточной Европы [16, с. 43, 46, рис. 7, 3, AII; 26, с. 10, 68, 73, 86, 90, рис. 3, 24–26, табл. 20, 4–5, 25, 5–7, 38, 7, 42, 8].

Железное кольцо (подъёмный материал 2000 г.) использовалось в конской узде, оно изготовлено из неравномерно науглероженной сырцовой стали [3, с. 37]. Подобные кольца известны по археологическим материалам средневековых памятников Среднего Поволжья [11, с. 104, рис. 36, 1–5].

Подкова (раскоп I-2000, яма 5, № 52, –110 см) из квадратного дрота размерами 10.5 × 8.7 см, в верхней части арки имеется шип длиной 2 см. Изделие было изготовлено из неравномерно науглероженной сырцовой стали [3, с. 37]. Подкова имеет аналогии в материалах Лайшевского селища, Увекского [6, с. 77, 79, рис. 16, 1–3], Селитренного [27, fig. 96, 15], Болгарского [9, с. 63–66, рис. 29, 1–8], Водянского [7, с. 54, 76, табл. I, 22] городищ и Отрака [28, с. 68, рис. 23, 8–10].

Ледоходные шипы (2 экз.). Размеры лучше сохранившегося изделия (подъёмный материал 1998 г.) – 3.9 × 2.6 см, длина выступа – 1.2 см. Ещё один аналогичный шип происходит из подъёмного материала 2002 г. Сходные ледоходные шипы очень широко использовались в Восточной Европе в XI – XV вв.; они имеют аналогии, в частности, на Увекском городище, в урочище Подстепное [6, с. 77–79, рис. 16, 4, 17, 5–7], на Болгарском городище [9, с. 65–66, рис. 30] и на Лайшевском селище [15, с. 131, рис. 12, 6].

Предметы быта представлены заклёпками и фрагментами сосудов (литых бронзовых и чугунных, кованых медных), череслом, косой, замками, ключами, гвоздями, ножами и их муфтами, напёрстками, обкладкой оселка, кольцом, трубкой, оковкой и диском.

Заклёпки металлических сосудов (3 экз.) изготовлены путём сворачивания листа в конус (подъёмный материал 2000 г.). Одна из этих заклёпок так и не была

применена, ещё две сплющены и деформированы, что говорит об их использовании. Две заклётки, согласно результатам спектрального анализа, были изготовлены из «чистой» меди, а третья – из оловянной бронзы [29, с. 337–338, 343–344, № 109–111]. Заклётки таких форм, по мнению К.А. Руденко, применялись для крепления ушек тазов; они хорошо известны по археологическим материалам памятников Среднего и Нижнего Поволжья [6, с. 81–82, рис. 19, 1–9].

Фрагменты литых сосудов (2 экз.) представляют собой обломки стенки и венчика (подъёмный материал 2000 г.). Они, согласно данным спектрального анализа, были отлиты из оловянной бронзы [29, с. 337–338, 343, № 107–108].

Фрагменты кованых сосудов представлены 17 экземплярами (раскоп I-2000, культурный слой, № 3, –43 см, № 67, –91 см; подъёмный материал 1999–2002 гг.), включая фрагмент венчика с остатками железного ушка (подъёмный материал 2000 г.). *Обломки листов* в количестве 11 экземпляров (раскоп I-1999, яма 2, № 26, –214 см, № 46, –266 см; раскоп I-2000, яма 4, № 20, –48 см, культурный слой, № 15, –51 см; подъёмный материал 1998 и 2000 гг.), вероятно, в большинстве своём также принадлежат к числу фрагментов сосудов. Из 15 фрагментов кованых сосудов и листов, подвергнутых спектральному анализу, семь были изготовлены из «чистой» меди, шесть – из свинцово-оловянных бронз, а два – из оловянных бронз [29, с. 337–338, 342–345, № 85–88, 93–95, 97, 112–116, 141; 30, с. 148–149, 151, № 176].

Фрагменты чугунных котлов (раскоп I-2000, яма 5, № 49, –87 см; подъёмный материал 2001 г.) являются характерной находкой на золотоордынских поселениях. На Хмелёвском I селище найдено шесть фрагментов этих изделий разной толщины. Аналогичные котлы представлены среди предметов, обнаруженных на археологических памятниках Золотой Орды и сопредельных территорий [6, с. 84–86, рис. 20, 2–5].

Железное чересло (подъёмный материал 2001 г.) относится к орудиям обработки почвы. Размеры плужного ножа: длина 58 см, длина режущей части 26 см, ширина режущей части 8.5 см. Чересло было отковано с применением технологии трёхслойного пакета (вварка стальной полосы в основу из кричного железа) [3, с. 39]. Данное изделие в целом сходно по форме и размерам с орудиями, найденными на Болгарском городище [9, с. 9–10, рис. 1, 4–6]. Найдены на селищах Среднего Поволжья [11, с. 58–60, 64, рис. 20, 5, 21] по размерам значительно меньше предмета, описываемого в данной статье.

В яме 4, датируемой монетами 30-х – начала 50-х годов XIV в., был найден небольшой фрагмент железной *косы* (раскоп I-2000, № 40, –101 см), изготовленной из кричного железа [1, с. 44; 3, с. 37, анализ 1000].

Железные замки (раскоп I-1999, яма 2, № 13, –187 см, яма 4, № 47, –143 см; раскоп I-2000, культурный слой, № 46, –87 см; раскоп II-2000, яма 1, № 14, –85 см; подъёмный материал 2000–2001 гг.) относятся к типу В¹. Такие замки состояли из скреплённых между собой двух цилиндров и запирающей дужки. Всего найдено семь экземпляров данных изделий, два из них имеют удовлетворительную сохранность, прочие представлены лишь фрагментами корпусов замков. Подвергнутый металлографическому анализу корпус замка был изготовлен

¹ Здесь и далее типология замков приведена по классификации Б.А. Колчина.

при помощи пайки медью [3, с. 36]. Два замка происходят из ям 2 и 4, датируемых монетами 30-х – начала 50-х годов XIV в. [1, с. 43–44]. Данный тип замков был широко распространён в Древней Руси с середины XII по начало XV в., а также на поселениях Среднего и Нижнего Поволжья, в Азаке и Старом Орхее [6, с. 87–89, рис. 21, 1–10; 7, с. 76, табл. I, 10; 9, с. 40–43, рис. 14, 1–8, 10, 15, 17; 11, с. 74; 15, с. 132, рис. 13, 1–2, 7; 31, с. 15, 252, табл. 6, 3–5; 32, с. 213, рис. 33, 10; 33, с. 148, рис. 28].

Бронзовый зооморфный замочек (подъёмный материал 1998 г.) был, очевидно, выполнен в форме коровки. Подобные изделия известны в археологических материалах Болгарского городища [34, с. 249–250, рис. 78, 5] и Херсонеса [6, с. 89].

Ключи. Изделия представлены несколькими типами.

Тип 1 (1 экз.). Медный ключик (подъёмный материал 2000 г.) имеет длину 5.2 см. Предмет был изготовлен из «чистой» меди [29, с. 337–339, № 1]. Он аналогичен новгородским железным ключам для замков типа Д, который датируется XIV – серединой XV в.; схожее с данным изделие было найдено на Увекском городище [6, с. 91, 93, рис. 23, 5; 31, с. 15, 252, табл. 6, 25].

Тип 2 (1 экз.). Ключ к замку типа В, с Н-образной рабочей частью (раскоп I-1999, яма 4, № 55, –98 см). Длина изделия 10 см, оно было изготовлено из сырцовой стали [3, с. 37]. Предмет найден в яме 4, датируемой монетами 30-х – начала 50-х годов XIV в. [1, с. 44]. Подобные ключи бытовали на поселениях Среднего Поволжья домонгольского и золотоордынского времени. Например, они обнаружены на I Измерском, IV Старокуйбышевском [11, с. 72, 74, рис. 29, 13–14], Лайшевском [15, с. 133, рис. 14, 8, 10, 12], Урматском [33, с. 148, рис. 28] селищах, поселении «Песчаный остров» [35, с. 64–65, рис. 9, 17]; такие ключи были распространены в Древней Руси, Нижнем Поволжье, Старом Орхее [6, с. 91, 93, рис. 23, 6; 31, с. 15, 252, табл. 6, 1, 6].

Тип 3 (2 экз.). Ключи с отогнутой рабочей частью в виде скобы. Длина лучше сохранившегося изделия (подъёмный материал 2000 г.) 7.5 см, оно было изготовлено с применением технологии цементации [3, с. 37]. Второй предмет из цельной стали [3, с. 37] был найден в яме 4 раскопа I-2000 (№ 53, –79 см) с монетами 30-х – начала 50-х годов XIV в. [1, с. 44]. Подобные ключи были обнаружены в Биляре [36, с. 132, рис. 21, 20–22].

Тип 4 (1 экз.). Ключ с рабочей частью в виде буквы Н (раскоп I-2000, культурный слой, № 38, –57 см), с двумя выступами на одной стороне (один из выступов не сохранился). Этот ключ, имеющий длину 8 см, от замка типа Г был изготовлен из сырцовой стали [3, с. 37]. Аналогии найдены на памятниках Древней Руси середины XIII – середины XV в. [31, с. 15, 252, табл. 6, 15], а также Среднего Поволжья, в частности на Болгарском городище и IV Старокуйбышевском селище [11, с. 72, 74, рис. 29, 13; 36, с. 133–134, рис. 22, 13–14, 22–23, 23, 7].

Тип 5 (2 экз.). Ключи с раздвоенной рабочей частью. Хорошо сохранившийся экземпляр имеет окончания в виде двух скоб (раскоп I-1999, яма 2, № 31, –232 см); длина этого изделия 17.3 см, оно было отковано из сырцовой стали [3, с. 37]. Ключ был найден в яме 2, датированной пулом Узбека 737 г. х. [1, с. 43–44]. Подобные предметы известны в Древней Руси (ключи к замкам типа Г середины XIII – середины XV в.) и Среднем Поволжье [31, с. 15, 252,

табл. 6, 20; 36, с. 134, рис. 23, 2]. Ещё один фрагмент ключа этого типа с несохранившимися окончаниями рабочей части, откованный из цельностальной заготовки [3, с. 37], был найден в 2000 г. в яме 4 раскопа I (№ 77, -111 см).

Из подъёмного материала происходит половинка полой *бусины* (рис. 1, 1) из «чистой» меди [29, с. 338, 343, № 105].

Бубенчики (рис. 1, 2–3) представлены двумя двусоставными экземплярами, у одного из которых сохранилось ушко (рис. 1, 3), судя по отверстию имевшееся и у второго изделия (рис. 1, 2). Бубенчики могли использоваться как украшения одежды. Согласно результатам спектрального анализа один из предметов (рис. 1, 2) был изготовлен из латуни, а другой (рис. 1, 3) – из многокомпонентного сплава с преобладанием цинка над оловом [29, с. 337–338, 343, 345, № 106, 142]. Сходные изделия известны в материалах Восточной Европы, Средней Азии и Сибири IX – XIV вв. [37, с. 349–350, 360, рис. 1, 4–6; 38, р. 45–46, 224, fig. 58, 4–6], в частности они были найдены на Увекском, Болгарском [34, с. 196, 200–202, рис. 65, 28–29, 32–34], Царевском [39, с. 117, табл. IV, 18] и Селитренном [40, с. 194, 196, рис. 43, 3] городищах, а также в Новгороде [41, с. 156–157, рис. 62, 12–14].

Муфты ножей представлены 13 экземплярами различных форм (рис. 1, 4–15), как литыми, так и вырезанными из металлического листа (не приведённое на рисунке изделие происходит из подъёмного материала 2000 г.). Химический состав девяти исследованных муфт (рис. 1, 6–10, 12, 14–15) говорит о том, что они были изготовлены из «чистой» меди (рис. 1, 7, 9–10, № 118–120, 177) и сложных сплавов (рис. 1, 6, 8, 12, 14–15, № 90, 117, 121–122, 143), как правило, с высоким содержанием цинка [29, с. 337–338, 343–345, № 90, 117–122, 143; 30, с. 148–149, 151, № 177]. Аналогичные изделия известны по материалам поселений Нижнего Поволжья золотоордынского времени, в том числе Увекского городища [37, с. 353, 361, рис. 2, 1–26; 38, р. 47, 225, fig. 59, 1–26], Среднего Поволжья, например Лайшевского селища [42, с. 68, рис. XXIV, 14–15], Хорезма, курганов золотоордынских кочевников и раскопок Белоозера [43, с. 194, табл. 192, рис. 119, 1–7].

Напёрстки представлены 2 экземплярами (рис. 1, 16, 18), которые имеют высоту 16 и 18 мм, диаметр 15 и 17 мм соответственно. По результатам спектрального анализа один из предметов (рис. 1, 16) был изготовлен из латуни, а другой (рис. 1, 18) – из многокомпонентного сплава с преобладанием цинка над оловом [29, с. 337–339, 343, № 3, 99]; последний происходит из ямы 2, датируемой сарайским пулом Узбека 737 г. х. Описываемые изделия находят аналогии в ряде памятников золотоордынского времени, в том числе на Увекском городище [37, с. 351, 360, рис. 1, 16; 38, р. 46, 224, fig. 58, 16].

Обкладка оселка (рис. 1, 17) представляет собой пластинку длиной 5.1 см, шириной 1.4 см и толщиной 1 мм. На одной из поверхностей нанесён орнамент в виде трёх цветков, один из которых с шестью лепестками, а два – с пятью. Обкладка была отлита из латуни [29, с. 338, 345, № 146]. Три подобных позолоченных бронзовых изделия с серебряными ушками и тремя аналогичными цветочными розетками на каждом служили обоймами каменной привески, найденной в золотоордынском погребении 1 кургана 1 у села Козицкое в Саратовском Левобережье Волги [10, с. 177–178, 322, табл. XIX, 7].

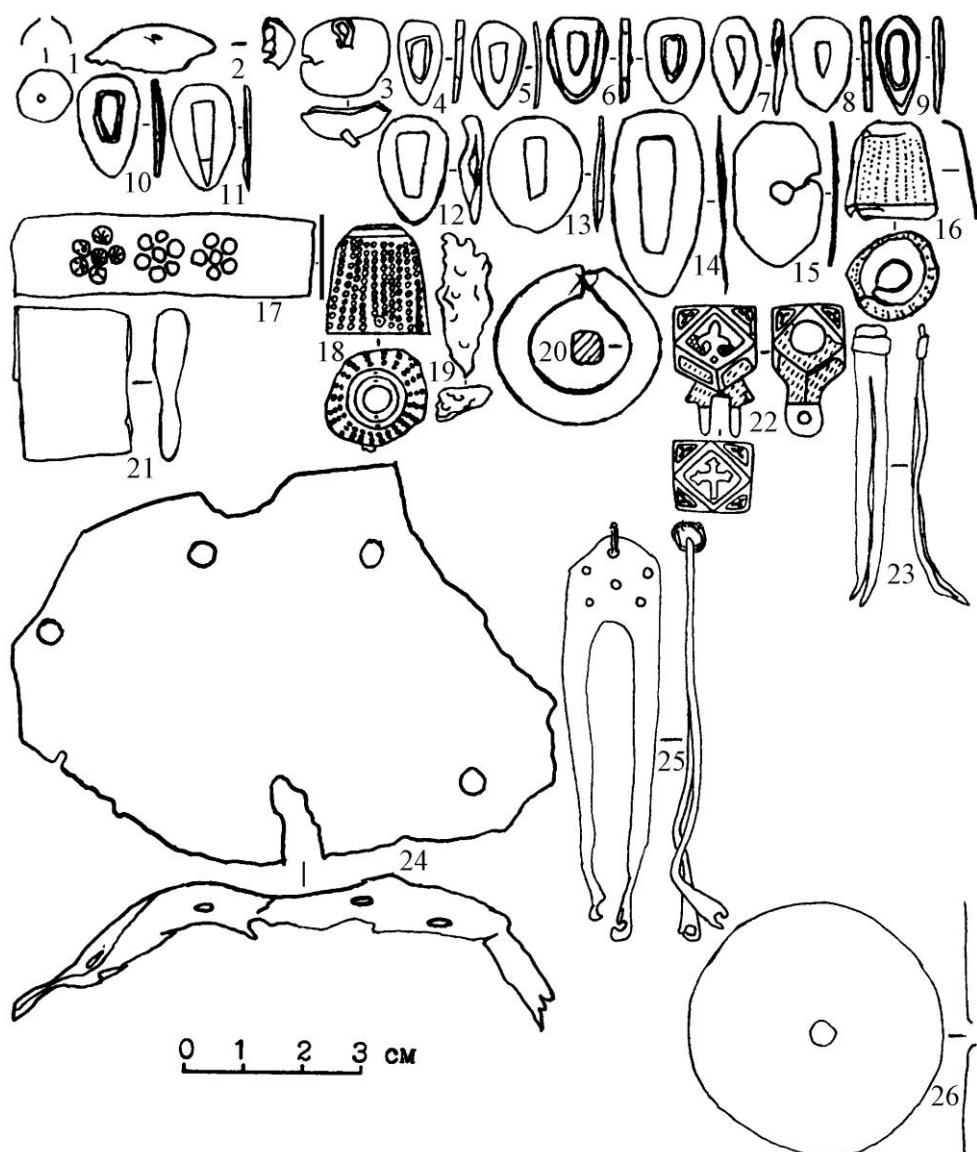

Рис. 1. Бронзовые половинки полой бусины (1), бубенчики (2–3), муфты ножей (4–15), напёрстки (16, 18), обкладка оселка (17), всплеск металла (19), кольцо из дрота (20), трубка (21), золочёное ушко энколпиона с зелёной и красной эмалями (22), неопределённый предмет (23), оковка (24), держатель от коромысла весов (25) и диск (26) с Хмелёвского I селища

1–5, 7–17, 20–21, 23, 25–26 – Саратовский областной музей краеведения, подъёмный материал Л.Ф. Недашковского 2000 г. (1–2, 7–8, 10, 12, 14, 16, 20), 2001 (3, 15, 17, 21, 23, 25–26), 1998 г. (4–5, 11, 13) и 2002 г. (9)

6, 19, 24 – Саратовский областной музей краеведения, раскоп I-2000: 6, 19 – культурный слой (№ 14, -47 см; № 68, -50 см), 24 – яма 4 (№ 51, -110 см)

18 – Саратовский областной музей краеведения, раскоп I-1999, яма 2 (№ 38, -223 см).

22 – Саратовский областной музей краеведения, № СМК 65558 (сборы С.С. Ушакова 1998 г.)

Всплеск металла (рис. 1, 19) свидетельствует о бронзолитейном производстве на территории Хмелёвского I селища. Согласно результатам спектрального анализа химический состав сплава представляет собой практически «чистую» медь [29, с. 338, 343, № 91].

Кольцо из дрота (рис. 1, 20) диаметром 2.8 см, толщина квадратного в сечении дрота из «чистой» меди [29, с. 338, 344, № 123] составляет 6 мм.

Трубка (рис. 1, 21) диаметром 2.6 см, скрученная из тонкого листа; возможно, она является частью обкладки рукояти ножа, подобной найденным на Увекском городище [37, с. 353, 361, рис. 2, 32–33; 38, р. 47, 225, fig. 59, 32–33]. Химический состав свидетельствует о том, что трубка была изготовлена из многокомпонентного сплава с преобладанием цинка над оловом [29, с. 337–338, 345, № 145].

Золочёное 14-гранное массивное ушко энколпиона с зелёной и красной эмалями (рис. 1, 22) было отлито из бронзы. Подобная недекорированная деталь энколпиона, а также незаконченная половинка каменной литейной формочки для 14-гранных бронзовых ушек энколпионов известны с Увекского городища [6, с. 107, 109, рис. 30, 17, 25; 38, р. 49, 61–62, 69, 205, 245, fig. 36, 10, 82, B, 17, 25].

Неопределённый предмет (рис. 1, 23) был отлит из многокомпонентного сплава с преобладанием цинка над оловом [29, с. 338, 345, № 148].

Оковка (рис. 1, 24) сундука или шкатулки размерами 9.1 × 6.7 см, имеет 6 отверстий, два из которых были повреждены при поломке предмета. Согласно результатам спектрального анализа химический состав сплава представляет собой «чистую» медь [29, с. 338, 343, № 98]. Оковка была найдена в яме 4, датируемой монетами 30-х – начала 50-х годов XIV в.

Держатель коромысла весов (рис. 1, 25) – пластина с вырезом в виде арки, нижние концы заканчиваются петлями. В верхней, более широкой части сделаны шесть сквозных отверстий, в одно из которых (верхнее) продето кольцо. Предмет был отлит из оловянной бронзы [29, с. 338, 345, № 147]. Параллель этому изделию, датируемая второй половиной X – началом XI в., найдена в материалах погребального инвентаря некрополя древнерусского Пскова [44, с. 122, 125, рис. 13, 1].

Диск (рис. 1, 26) имеет диаметр 4.3 см и небольшую толщину, посередине сделано отверстие; не исключено, что он мог служить муфтой ножа или шила. Согласно результатам спектрального анализа химический состав сплава представляет собой свинцово-оловянную бронзу [29, с. 337–338, 345, № 144].

Ножи (раскоп I-1999, яма 2, № 11, –144 см, № 15, –149 см, № 16, –174 см, № 28, –215 см, № 37, –224 см, № 44, –243 см, яма 4, № 32, –103 см, № 36, –64 см, № 54, –99 см; раскоп I-2000, культурный слой, № 29, –61 см, № 32, –71 см, № 33, –53 см, № 35, –49 см, яма 4, № 48, –108 см, яма 5, № 47, –89 см, № 55, –125 см; раскоп II-2000, культурный слой, № 10, –69 см; раскоп III, культурный слой, № 1, –41 см; подъёмный материал 1998 и 2000–2001 гг.) были широко распространёнными, часто используемыми орудиями, о чём свидетельствует большое количество находок этих предметов. Всего было обнаружено 27 ножей, большинство которых (17 экз.) происходит из раскопов, причём ряд из них – из ям 2 и 4, датируемых монетами 30-х – начала 50-х годов XIV в. Многие ножи сохранились фрагментарно, так что невозможно реконструировать

их первоначальные размеры, лишь шесть экземпляров представлены практически целыми формами с длиной лезвия 4.7, 6.4, 8.2, 9.3, 10.9 и 11.3 см.

По функциональному назначению можно выделить ножи универсальные и специальные (столярные). Изделия первой группы имеют прямую спинку, а второй – горбатую. Не исключено, что два ножа могли служить в качестве бритв. Металлографический анализ показал, что описываемые ножи были откованы из заготовок неравномерно науглероженной сырцовой стали (3 экз.), из цельностальных заготовок (12 экз.), из пакетного металла (3 экз.) а также с использованием техник цементации (3 экз.), V-образной наварки (1 экз.) и вварки стальной лезви в основу лезвия, откованную из простого кричного железа (1 экз.) [3, с. 32–35]. Аналогии ножам имеются в археологических материалах многих средневековых памятников Восточной Европы, в частности на древнерусских поселениях [4, с. 71–81, рис. 34; 43, с. 201–202, табл. 236–247, рис. 155–160], на Увекском [37, с. 353, 361–362, рис. 2, 34–44, 3, 5, 8; 38, р. 47, 225–226, fig. 59, 34–44, 60, 5, 8], Болгарском [9, с. 28–36, табл. IV, рис. 9, 10, 6–14], Камаевском [33, с. 140, 142, рис. 22] городищах, а также на многих селищах Среднего Поволжья [11, с. 75–78, рис. 30, 15–34; 33, с. 148, 152, рис. 28].

Гвозди (раскоп I-1999, культурный слой, № 2, –38 см, яма 5, № 52, –126 см; раскоп I-2000, культурный слой, № 26, –64 см, № 72, –101 см, яма 4, № 78, –112 см; раскоп II-2000, культурный слой, № 1, –24 см, № 5, –23 см, яма 1, № 4, –46 см, № 7, –50 см, № 13, –66 см, № 9, –70 см, № 11, –76 см; подъёмный материал 2000–2002 гг.) представляют собой средство крепежа и являются частыми находками на золотоордынских поселениях. Длина изделий (их найдено 23 экз.) от 2.8 до 14 см, в сечении подпрямоугольные. Гвозди, исследованные металлографически [3, с. 33, 38], были откованы из кричного железа (4 экз.), сырцовой неравномерно науглероженной стали (13 экз.), цельностальных заготовок (5 экз.), заготовки пакетного металла (1 экз.), причём два из перечисленных – с использованием технологий цементации (1 экз.) и термообработки (1 экз.). Изделия подобны предметам, найденным на территории Руси [4, с. 124–126, рис. 97; 43, с. 210, табл. 315, рис. 207] и в Среднем Поволжье [11, с. 65–66, рис. 25, 1–13].

Значительный интерес вызывает тот факт, что все замки и ключи, обнаруженные в сооружениях, происходят из жилища (яма 4 раскопа I – замок и 3 ключа); жилища, совмещённого с погребом (яма 2 раскопа I – замок и ключ); крупного подпрямоугольного сооружения (яма 1 раскопа II – замок), вероятно, также жилого по назначению.

Представленная коллекция предметов золотоордынского времени с Хмелёвского I селища (145 экз.) позволяет сделать некоторые наблюдения и выводы. Сравним приведённые материалы с изделиями тех же категорий, происходящими с Увекского городища [6, с. 67–93, 106–107, 109, 111; 37], на месте которого располагался близлежащий крупный город Укек. В материалах с Хмелёвского I селища, в отличие от Укека, отсутствуют копья, булавы, кистени, кинжалы, боевые ножи, стремена, серебряные сосуды, металлические пуговицы, детали бронзовых светильников, чашечки весов, весовые гирьки (однако имеется держатель коромысла весов) и литейные формы (хотя найден всплеск металла). Обращает на себя внимание количественное преобладание в материалах Увекского городища топоров, керамических бомб, заклёпок от металлических

сосудов, бронзовых замочеков, бубенчиков, муфт ножей и предметов христианского культа. Напротив, отмечается массовость ножей и гвоздей в материалах Хмелёвского I селища, а также наличие железных подпружной пряжки и кольца от узды, отсутствующих на Увекском городище.

Литература

1. *Недашковский Л.Ф.* Исследования Хмелёвского I селища // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2011. – Т. 153, кн. 3. – С. 39–50.
2. *Недашковский Л.Ф., Шигапов М.Б.* Украшения и зеркала с Хмелёвского I селища // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2015. – Т. 157, кн. 3. – С. 34–45.
3. *Недашковский Л.Ф., Семыкин Ю.А.* Результаты металлографического анализа изделий из чёрного металла с золотоордынских памятников Нижнего Поволжья (по материалам Хмелёвского I и Багаевского селищ) // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2014. – Т. 156, кн. 3. – С. 31–43.
4. *Колчин Б.А.* Чёрная металлургия и металлообработка в Древней Руси (домонгольский период). – М.: Изд-во АН СССР, 1953. – 260 с.
5. *Кирпичников А.Н.* Древнерусское оружие. – М.; Л.: Наука, 1966. – Вып. 2: Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени IX – XIII вв. – 147 с.
6. *Недашковский Л.Ф.* Золотоордынский город Укек и его округа. – М.: Вост. лит. РАН, 2000. – 224 с.
7. *Егоров В.Л., Полубояринова М.Д.* Археологические исследования Водянского городища в 1967–1971 гг. // Города Поволжья в средние века. – М.: Наука, 1974. – С. 39–79.
8. *Монахов С.Ю.* Новые исследования грунтового Аткарского могильника // Археология Восточно-Европейской степи. – 1991. – Вып. 2. – С. 167–188.
9. *Савченкова Л.Л.* Чёрный металл Болгар. Типология // Город Болгар: Ремесло металлургов, кузнецов, литьёщиков. – Казань: Татполиграф, 1996. – С. 5–88.
10. *Гарустович Г.Н., Рақушин А.И., Яминов А.Ф.* Средневековые кочевники Поволжья (конца IX – начала XV века). – Уфа: Гилем, 1998. – 335 с.
11. *Казаков Е.П.* Булгарское село X – XIII веков низовий Камы. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1991. – 176 с.
12. *Медведев А.Ф.* Татаро-монгольские наконечники стрел в Восточной Европе // Сов. археология. – 1966. – № 2. – С. 50–60.
13. *Немеров В.Ф.* Воинское снаряжение и оружие монгольского воина XIII – XIV вв. // Сов. археология. – 1987. – № 2. – С. 212–227.
14. *Руденко К.А.* Материальная культура булгарских селищ XII – XIV вв. низовьев р. Кама: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1995. – 25 с.
15. *Руденко К.А.* Города и села Булгарского улуса Золотой Орды (особенности материальной культуры) // Тат. археология. – 2011. – № 1–2. – С. 32–151.
16. *Фёдоров-Давыдов Г.А.* Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. Археологические памятники. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1966. – 274 с.
17. *Минаева Т.М.* Новые находки на городище Маджара // Сов. археология. – 1968. – № 1. – С. 284–285.
18. *Недашковский Л.Ф.* Золотоордынские города Нижнего Поволжья и их округа. – М.: Вост. лит. РАН, 2010. – 351 с.
19. *Волков И.В.* Керамика Азова XIV – XVIII вв. (Классификация и датировка): Авто-реф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1992. – 26 с.

20. Волков И.В. О назначении керамических шаров с золотоордынских городищ // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 1991 году. – Азов: АКМ, 1993. – Вып. 11. – С. 145–155.
21. Галкин Л.Л. Керамические горны золотоордынского города Азака // Сов. археология. – 1975. – № 1. – С. 252–259.
22. Галкин Л.Л. Генуэзские пираты на... Каспии // Вокруг света. – 1998. – № 4. – С. 78–80.
23. Хузин Ф.Ш., Шарифуллин Р.Ф., Хлебникова Т.А., Набиуллин Н.Г., Ситдиков А.Г. Древняя Казань: некоторые итоги и перспективы археологических исследований. – Казань, 1995. – 40 с.
24. Кирпичников А.Н. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX – XIII вв. – Л.: Наука, 1973. – 138 с.
25. Руденко К.А. Тюркский мир и Волго-Камье в XI – XII вв. (археологические аспекты проблемы) // Тат. археология. – 2000. – № 1–2. – С. 42–102.
26. Плетнёва С.А. Древности Чёрных Клубков. – М.: Наука, 1973. – 96 с.
27. Fyodorov-Davydov G.A. The Culture of the Golden Horde Cities / Transl. from Russ. by H. Bartlett Wells. – Oxford, 1984. – 278 p. (British Archaeological Reports. International Series, 198)
28. Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Отрап в XIII – XV веках. – Алма-Ата: Наука КазССР, 1987. – 353 с.
29. Недашковский Л.Ф. Химический состав изделий из цветных металлов с золотоордынских поселений центральной части Саратовской области // Нижневолж. археол. вестн. – Волгоград: Изд-во Волгоград. гос. ун-та, 2002. – Вып. 5. – С. 335–347.
30. Недашковский Л.Ф. Химический состав изделий из цветных металлов с золотоордынских селищ округи Укека // Интеграция археологических и этнографических исследований. – Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2010. – Ч. 1. – С. 147–151.
31. Древняя Русь. Быт и культура. – М.: Наука, 1997. – 368 с.
32. Кокорина Н.А., Фахрутдинов Р.Г. Гончарные комплексы Иски-Казани // Тат. археология. – 2011. – № 1–2. – С. 152–217.
33. Фахрутдинов Р.Г. Очерки по истории Волжской Булгарии. – М.: Наука, 1984. – 216 с.
34. Полякова Г.Ф. Изделия из цветных и драгоценных металлов // Город Болгар: Ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков. – Казань: Татполиграф, 1996. – С. 154–268.
35. Руденко К.А. Исследования селища и могильника Песчаный остров (Алексеевского у дамбы) в Татарии в 1993–1994 гг. // Материалы и исследования по археологии Поволжья. – Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 1998. – Вып.1. – С. 60–71.
36. Руденко К.А. Булгарский улус Золотой Орды (особенности материальной культуры) // Тат. археология. – 2006. – № 3–4. – С. 28–137.
37. Недашковский Л.Ф. Металлические изделия и литейные формы с Увекского городища // Древние ремесленники Приуралья: Материалы Всерос. науч. конф. (Ижевск, 21–23 нояб. 2000 г.). – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2001. – С. 349–364.
38. Nedashkovsky L.F. Ukek: The Golden Horde city and its periphery. – Oxford: Archaeopress, 2004. – 253 p. (British Archaeological Reports. International Series, 1222)
39. Фёдоров-Давыдов Г.А., Вайнер И.С., Гусева Т.В. Исследования трех усадеб в восточном пригороде Нового Сарага (Царёвского городища) // Города Поволжья в средние века. – М.: Наука, 1974. – С. 89–131.
40. Фёдоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994. – 228 с.

41. Седова М.В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (Х – XV вв.). – М.: Наука, 1981. – 195 с.
42. Руденко К.А., Шайхутдинов Р.Р. Изделия из цветного металла Лайшевского селища // Историко-археологическое изучение Поволжья. – Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 1994. – С. 66–71.
43. Захаров С.Д. Древнерусский город Белоозеро. – М.: Индрик, 2004. – 392 с.
44. Колосова И.О., Милютина Н.Н. «Большой курган» древнерусского некрополя Пскова (погребения 57 и 59). // Археологическое изучение Пскова. – Псков: Миклош, 1994. – Вып. 2. – С. 110–127.

Поступила в редакцию
17.11.15

Недашковский Леонард Федорович, доктор исторических наук, доцент кафедры археологии и этнологии

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: Leonard.Nedashkovsky@kpfu.ru

Шигапов Марат Баязитович, научный сотрудник

Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ
ул. Бутлерова, д. 30, г. Казань, 420012, Россия
E-mail: maratshigapov@gmail.com

ISSN 1815-6126 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2016, vol. 158, no. 3, pp. 653–665

Metal Wares from Hmelevskoe I Settlement

L.F. Nedashkovsky^{a*}, M.B. Shigapov^{b**}

^aKazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

^bKhalikov Institute of Archaeology, Kazan, 420012 Russia

E-mail: Leonard.Nedashkovsky@kpfu.ru, maratshigapov@gmail.com

Received November 17, 2015

Abstract

The objects of arms, horse equipment, daily life, trade, and cult from Hmelevskoe I settlement of the second half of the 13th – 14th centuries situated in Saratov Volga region and studied by the expedition organized in 1995–2002 by the Kazan University under the supervision of L.F. Nedashkovsky are considered in the paper. The armament is represented by the fragments of axes, arrowheads, as well as by a fragment of ceramic bomb. The horse equipment studied involves the iron framework of supporting buckle, ring from bridle, horseshoe, and debacle thorns. The clothes details are bead and little bells. Rivets and fragments of copper vessels, cast bronze vessels, fragments of copper sheets, cast-iron cauldrons, iron plough blade, scythe, locks, keys, nails, knives and their couplings, thimbles, facing of whetstone, ring, tube, binding, and disk are the daily life objects analyzed in the paper. The articles of trade and cult objects are represented by the holder of scale-beam and eyelet of a cross-enkolpion, respectively. The materials from Hmelevskoe I settlement, remains of the medieval town, are different from the materials of the same categories found at the Uvek site, the city situated nearby. There were no registered finds

of spear-heads, mace-heads, kisten's, daggers, battle knives, stirrups, silver vessels, metallic buttons, details of bronze lamps, scale cups, weights, and casting moulds at Hmelevskoe I settlement.

Keywords: settlements, Golden Horde, Low Volga region, regions of Uvek site, arms, horse equipment, objects of daily life, objects of trade, archaeology, material culture

Figure Captions

Fig. 1. Bronze half of hollow bead (1), little bells (2–3), knife couplings (4–15), thimbles (16, 18), fac-ing of whetstone (17), splash of metal (19), ring (20), tube (21), gilded eyelet of a cross-enkolpion with green and red enamels (22), uncertain object (23), binding (24), holder of scale-beam (25), and disk (26) from Hmelevskoe I settlement.

1–5, 7–17, 20–21, 23, 25–26 – Saratov Regional Museum of Regional Ethnography, finds of L.F. Nedashkovsky of 2000 (1–2, 7–8, 10, 12, 14, 16, 20), 2001 (3, 15, 17, 21, 23, 25–26), 1998 (4–5, 11, 13), and 2002 (9).

6, 19, 24 – Saratov Regional Museum of Regional Ethnography, trench I-2000: 6, 19 – cultural layer (no. 14, -47 cm; no. 68, -50 cm), 24 – pit 4 (no. 51, -110 cm).

18 – Saratov Regional Museum of Regional Ethnography, trench I-1999, pit 2 (no. 38, -223 cm).

22 – Saratov Regional Museum of Regional Ethnography, no. SMK 65558 (find of S.S. Ushakov of 1998).

Для цитирования: Недашковский Л.Ф., Шигапов М.Б. Изделия из металла с Хмелевского I селища // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2016. – Т. 158, кн. 3. – С. 653–665.

For citation: Nedashkovsky L.F., Shigapov M.B. Metal wares from Hmelevskoe I settlement. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2016, vol. 158, no. 3, pp. 653–665. (In Russian)